РОССИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Конкурс «Великие имена России» в российских республиках: этнический дискурс политики идентичности^{1,2}

М.В. НАЗУКИНА*

***Мария Викторовна Назукина** – кандидат политических наук, научный сотрудник, ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»; доцент, кафедра политических наук, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». Адрес: 614990, Пермь, ул. Ленина, д. 13а. E-mail: nazukina@mail.ru

Цитирование: Назукина М.В. (2020) Конкурс «Великие имена России» в российских республиках: этнический дискурс политики идентичности // Мир России. Т. 29. № 1. С. 132–152. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-132-152

В статье анализируется актуализация этнического дискурса в ходе конкурса «Великие имена России» в шести республиках Российской Федерации. Данный конкурс рассматривается как инструмент политики идентичности по выбору ключевого культурного героя регионов, репрезентирующего их уникальность и идентичность. Материалами для анализа послужил мониторинг СМИ и блогов через систему «Медialogия», веб-страницы городов-участников конкурса на официальном сайте проекта (шорт- и лонг-листы, презентационные статьи о номинантах), материалы и комментарии в группах конкурса в социальных сетях, на форумах, а также экспертные оценки. Акцентирование этнического дискурса на уровне контент-анализа было связано с выявлением материалов, содержащих этнонимы «титულных этнических групп» республик. Проведенный анализ дискурса под углом зрения этничности позволил выявить несколько моделей: низкая степень значимости/актуализации этничности (Чебоксары, Сыктывкар); средняя степень значимости/актуализации этничности (Казань, Якутск, Нижнекамск); высокая степень значимости/актуализации этничности (Горно-Алтайск, Уфа). В качестве индикаторов использовались следующие показатели: наличие и победа кандидатов от «титульной этнической

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: комплексный сравнительный анализ» № 19-011-00810 А.

² Статья опубликована в рамках проекта НИУ ВШЭ по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций «Университетское партнерство».

группы», присутствие этнического дискурса в поле публичной политики (участие этнических организаций и политиков в продвижении кандидатов), конфликт в ходе конкурса или по его итогам по причине победы/проигрыша кандидатов с титульной этничностью. Была выявлена закономерность в победе в конкурсе героев республик представителей титульной группы, которые отстаивали свое преференциальное право на символическую политику в республике. Доказано, что усиление дихотомии «свой-чужой» с использованием этничности и ее политизация усиливают конфликтный характер этнического дискурса.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, политика идентичности, этничность, конкурс, культурные герои, дискурс, республика

Введение

Являясь неотъемлемой частью политики, идентичность давно превратилась в ресурс политической борьбы. В лекции «Идентичности: глобальные исследования в культуре и власти», посвященной 25-летию журнала *The Guardian*, редактор Гэри Янг определил идентичность как основу политических действий в современном мире и совершенно справедливо отметил, что «идентичность как огонь» [Younge 2019, p. 11]. Учет и поиск баланса, а в ряде случаев, напротив, политизация какого-либо основания идентификации служат причиной либо гармонизации множественных идентичностей, либо конфликтности в современном мире [Панов 2017, с. 90].

В последние несколько лет в России были предприняты попытки конструирования и структурирования общенациональной идентичности (проекты «Имя России», «Россия 10», «Аллея России» и др.). В этом ряду стоит еще один проект, который был реализован в конце 2018 г., – конкурс «Великие имена России», инициированный Обществом русской словесности, Русским географическим обществом, Российским историческим обществом и Российским военно-историческим обществом. Он был направлен на выбор имен выдающихся соотечественников, которые предполагалось присвоить 47 крупным аэропортам страны в дополнение к их официальным наименованиям³. Конкурс стал важным событием, поскольку актуализировал дискурсы национальной, территориальной и этнической идентичности.

Выбор имен для аэропортов рассматривался региональными сообществами как знаковый в силу символической роли места – «ворота», «лицо» города. Согласно Положению о конкурсе, в качестве имен-претендентов могли быть предложены имена выдающихся соотечественников, внесших значимый «вклад в развитие и становление России, в том числе получивших мировое признание»⁴. Оператором мероприятия выступила Общественная палата Российской Федерации, а сам конкурс проходил в четыре этапа. На первом этапе (11–21 октября 2018 г.)

³ Идея конкурса. Проект «Великие имена России» // <https://xn--80adjaaqabpiqn.xn--plai/about>

⁴ Положение об общенациональном конкурсе «Великие имена России» // <https://великиеимена.рф/assets/465d912684f890115fe84f0e6b21c842.pdf>, с. 2.

по результатам публичных обсуждений в каждом регионе создавался первичный список имен-претендентов; на втором этапе (22–30 октября 2018 г.) формировались лонг-листы конкурса; третий этап (31 октября – 11 ноября 2018 г.) был направлен на составление шорт-листов конкурса. В ходе голосования на сайте, в социальных сетях, посредством смс-сообщений, путем заполнения анкеты, через социологический опрос (ВЦИОМ) были определены тройки (иногда четверки) лидеров имен-претендентов для каждого аэропорта. На 4 этапе (12–30 ноября 2018 г.) прошло финальное голосование, и 5 декабря 2018 г. определялись победители. Для аэропортов, уступивших в конкуренции за одинаковые имена, проводился второй тур финального голосования конкурса.

Вопросы наименования и переименования всегда вызывали бурную реакцию в сообществах и часто сопровождались открытыми конфликтами. Тем не менее политика нейминга может рассматриваться как инструмент, с помощью которого становится возможным фиксировать интенсивность, направленность, политизированность идентификационных практик со стороны политических элит и общества в целом. В этом контексте довольно показательным является обращение к опыту республик России, поскольку здесь этничность и религия выступают наиболее часто политизированными и потенциально конфликтными идентичностями, и именно в национальных регионах поиск баланса представляется наиболее сложной задачей недопущения того, чтобы идентичности стали «огнем». Цель настоящего исследования состоит в обнаружении демонстраций и оценке особенностей этнического дискурса в конкурсе «Великие имена России» как показателя институционализированности этничности политики идентичности в республиках России.

Теоретические основы и методы исследования

Начиная с 1970-х гг. XX в. в западной социологической и политической науке активно проводится анализ политики идентичности, которая рассматривается как основа мобилизации и политических действий (см: [Bernstein 2005; Brunila, Rossi 2018; Arunkumar 2010]). Этнические идентичности наряду с религией, полом, сексуальной ориентацией становятся главной проблематикой исследований, поскольку эти признаки и основания понимаются как потенциально политизированные, а группы, акцентирующие их, преподносятся как стремящиеся к обществу признанию [Béland 2017; Wald 2013; Orjuela 2014, p. 755].

В настоящей статье политика идентичности интерпретируется как политический курс, или «совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [Семенов 2017, с. 647]. Этнический дискурс политики идентичности на этой основе концептуализуется через социально-конструктивистский подход, в рамках которого этничность понимается как «социальная организация культурной самобытности» [Eriksen 1993, p. 36]. Как и любая другая коллективная (групповая) идентичность, этническая идентичность основана на определении «мы» и «они», т.е. связана с установлением «себя» в определенных категориях и соотношением с «другими»

[French, Coleman, DiLorenzo 2013, p. 3]. Следовательно, указанная принадлежность не является жестким понятием, а, скорее, ситуационно изменчивым и подлежит обсуждению на основе интересов и точек зрения самими акторами [Archilés, Martí 2001, p. 780]. Политические институты, этнические организации и движения могут «овеществлять группы»: «Когда им сопутствует успех, политическая фикция единой группы может получить недолговременную, но мощную практическую реализацию» [Брубейкер 2012, с. 28].

Этническая идентичность, будучи одним из маркеров идентификации, находится во взаимосвязи с другими идентичностями, в частности, может включаться в региональную, а также осознаваться как один из аспектов уникальности места. Вслед за К. Зиммербауэром и А. Пааси под региональной идентичностью мы понимаем эмоциональный феномен, связанный с региональным сознанием, на основе которого возникает чувство принадлежности, а также различия между социальными группами [Zimmerbauer, Paasi 2013, p. 32]. Во всех республиках РФ титульный этнос и связанные с ним феномены становятся важнейшими атрибутами региональной идентичности.

Этничность находит проявление в политике идентичности через присутствие в публичном дискурсе признаков этничности [Барм 2006, с. 16; Назукина 2018, с. 698]. Наряду с названием и символами региона, языком и религией, важным маркером этнической идентичности становятся персоналистские идентификаторы или культурные герои территории – личности, известные земляки, связанные своими корнями с регионом и впоследствии получившие всероссийское или мировое признание [Нечаев 1999, с. 63–64]. Увековечивание наследия этого человека в региональном пространстве осуществляется не только через установку памятников, но и через наименование и переименование.

Таким образом, наименование становится одним из инструментов политики идентичности, через который осуществляется идентификация с прошлым в практике повседневной жизни и включение в сети социокультурной памяти [Azaryahu 1996, p. 311]. Имея дело с присвоением какому-либо объекту имени культурного героя, региональное сообщество рефлексировало по поводу достижений этого человека и соотносит себя с ценностными характеристиками, которое транслирует его имя. Названия этнических групп – этнонимов (русские, татары, башкиры, якуты, чеченцы и пр.) как совокупности людей, ощущающих себя как сообщество, представляют собой ключевые атрибуты, на основе которых выстраивается этнический дискурс в рамках этих практик. Аппелирование к «имени» группы выстраивает дискурсивные границы «мы – они», создавая эффект «чувства группы» по Брубейкеру. Иными словами, возникновение чувства принадлежности выводит на первый план социальную идентичность, формируя сообщество: «Сообщество – это такой способ восприятия повседневности, в котором мир понимается как социальность, а не простая сумма индивидов <...> сообщество <...> является одним из важнейших источников коллективной идентичности» [Jenkins 2008, p. 133].

Конкурс «Великие имена России» проходил в восьми городах (Горно-Алтайск, Казань, Набережные Челны / Нижнекамск, Симферополь, Сыктывкар, Чебоксары, Уфа, Якутск) семи республик РФ (Чувашия, Татарстан, Якутия, Алтай, Башкортостан, Коми, Крым). В настоящем исследовании были проанализированы семь кейсов. Случай Симферополя и Республики Крым не вошел в анализ, поскольку этот регион не обладает статусом этнической автономии. Для признания

этнического характера территории важным является официальный статус особого положения «титульной группы» [Панов 2017, с. 23]. В отличие от других союзных и автономных республик советского времени, в Крымской АССР татары Крыма не признавались титульной нацией, а название автономии привязывалось к названию территории (полуостров Крым), на которой она была образована.

Рассматриваемые республики отличаются друг от друга как по объективным социально-экономическим характеристикам, так и по составу населения – доле титульной группы в составе населения (*таблица 1*). В списке республик-участников конкурса присутствуют регионы с преобладанием в составе населения титульной этнической группы (Чувашия, Татарстан, Якутия), с преобладанием русского населения (Коми, Алтай) и одна республика с полиэтнической структурой населения (Башкортостан), где в составе населения представлены три крупных этнических сегмента, причем ни один из них не является большинством (русские, татары, башкиры)⁵.

Таблица 1. Соотношение титульного и русского населения в республиках – участниках конкурса «Великие имена России», % (составлено по критерию уменьшения доли титульного населения)⁶

Название	Титульное население	Доля титульной группы	Доля русского населения
Чувашская Республика	чуваши	67,7	26,9
Республика Татарстан	татары	53,2	39,7
Республика Якутия	якуты	49,9	37,8
Республика Алтай	алтайцы	33,9	56,6
Республика Башкортостан	башкиры	29,5	36,1
Республика Коми	коми	23,7	65,1

Основу работы составил мониторинг сообщений российских СМИ и блогов на основе контент-анализа посредством системы «Медиалогия»⁷, обобщающей информацию более чем по 30 тыс. источников, в которые включены публикации в печатных СМИ (журналах и газетах), сообщения информационных агентств, радио, телевидения, интернет-СМИ, а также блогов. Мониторинг был осуществлен за период 5 октября – 28 декабря 2018 г. (с даты объявления начала конкурса до окончания второго тура и его завершения во всех регионах-участниках). Количество источников различалось от региона к региону, что было связано не только с разной информационной кампанией, активностью в освещении, но и с развитостью информационного поля в регионе (*таблица 2*).

⁵ В этом ключе исследование дополнит работы, которые ведутся в рамках анализа институционализации этничности в региональной политике (см., напр.: [Панов 2016]).

⁶ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

⁷ Медиалогия // <https://www.mlg.ru/>

Таблица 2. Характеристика материалов исследования (по данным «Медиалогии»)

Название	Количество охваченных СМИ/блогов темой конкурса	Количество сообщений/постов по теме конкурса	Количество сообщений, содержащих этнический маркер
Республика Татарстан	176/16	1652/69	51/40
Республика Башкортостан	141/12	847/105	30/37
Республика Алтай	18/7	117/64	12/26
Республика Якутия	51/6	445/14	21/20
Республика Коми	59/3	270/10	12/13
Чувашская Республика	64/4	203/8	3/10

На основе мониторинга были выявлены материалы, содержащие маркер этничности (упоминания этнонимов). Помимо СМИ, важными материалами анализа послужили веб-страницы городов участников конкурсов на официальном сайте проекта (шорт- и лонг-листы, презентационные статьи о номинантах)⁸, материалы и комментарии в группах конкурса по регионам в социальных сетях, через которые продвигался конкурс в республиках (Вконтакте, Одноклассники, Фейсбук, Инстаграм), обсуждения и комментарии к материалам региональных СМИ, отобранных посредством «Медиалогии». Фокус на материалы интернет-ресурсов объясняется тем, что выбор и голосование осуществлялись на площадках социальных сетей конкурса. Кроме того, актуализация предвыборного дискурса и мобилизация к голосованию распространялись через социальные сети. Для уточнения выводов дополнительно был задействован метод экспертных оценок⁹.

Дискурс-анализ новостных сообщений и комментариев основывался на методологии критического дискурс-анализа (КДА) Т.А. Дейка, которая фокусируется на медиадискурсе [Дейк 2015]. В нашем случае речь шла о формировании в республиках преференциального дискурса, символически выстраивающего преимущественные роли какой-либо этнической группы. На основе дискурс-анализа выявлялись степень значимости данного маркера в дискурсе конкурса (высокая, низкая, средняя) и наличие конфликтных позиций по поводу этничности кандидатов. Индикаторами для анализа послужили: (1) наличие и победа кандидатов от титульной этнической группы (факт значимости этничности в презентации героя); (2) присутствие этнического дискурса в поле публичной политики – участие этнических организаций и политиков в продвижении кандидатов, представляющих титульную этническую группу; (3) конфликт в ходе конкурса или по его итогам, в т.ч. по причине победы/проигрыша «этнически окрашенных» кандидатов (факт значимости этничности). Следует оговориться, что первый из перечисленных индикаторов был связан с оценкой формальной значимости этничности, вторые два – с ее политизацией.

⁸ Проект «Великие имена России» // ВеликиеИмена.рф

⁹ Были отобраны комментарии экспертов в каждой республике (12 комментариев у исследователей-политологов). Экспертам были заданы вопросы о ходе конкурса в республике, предлагалось оценить конфликтность конкурса и выраженность этнического дискурса в ходе конкурса. Опрос проводился по электронной почте.

Результаты исследования

Внешний статистический анализ показывает, что в пяти из семи случаев победу одержали представители титульных народов (таблица 3): Горно-Алтайск из-за конфликта, возникшего на основе небольшой разницы голосов между первым и вторым местом, был снят с конкурса, а в случае аэропорта Набережных Челнов / Нижнекамска, где в составе населения примерно равная доля русских и татар¹⁰, победило «русское имя».

Таблица 3. Количество кандидатов от титульной этнической группы в республиках – участниках конкурса «Великие имена России»¹¹

Аэропорт	Количество кандидатов в лонг-листе/шорт-листе	Количество представителей титульного этноса в лонг-листе/шорт-листе/среди победителей
Горно-Алтайск	11/3	5/1/–
Казань	9/3	2/2/1
Набережные Челны / Нижнекамск	9/4	4/1/0
Сыктывкар	10/3	7/2/1
Чебоксары	5/3	3/2/1
Уфа	10/3	5/3/1
Якутск	10/4	8/3/1

Таблица 4. Победители конкурса «Великие имена России» в республиках¹²

Аэропорт	Победитель	Идентификатор
Горно-Алтайск (снят с конкурса)	Николай Рерих	русский художник
Казань	Габдулла Тукай	татарский поэт
Набережные Челны / Нижнекамск	Николай Лемаев	основатель «Нижнекамскнефтехима»
Сыктывкар	Петр Истомин	первый коми летчик
Чебоксары	Андрян Николаев	советский космонавт
Уфа	Мустай Карим	народный поэт и писатель
Якутск	Платон Ойунский	якутский писатель

¹⁰ Согласно ВПН-2010, в г. Набережные Челны из 510919 – 242302 татары, 229270 русские, в Нижнекамском МР из 271902 – 136520 татары, 119402 русские (Всероссийская перепись населения 2010 // Федеральная служба государственной статистики по Республике Татарстан // http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/

¹¹ Составлено автором на основании биографических данных, отобранных на сайте проекта «Великие имена России» (<https://xn--80adjaaqabripqn.xn--p1ai/>). В случае отсутствия информации дополнительно привлекались данные биографий.

¹² Составлено автором на основании данных сайта проекта «Великие имена России» (<https://xn--80adjaaqabripqn.xn--p1ai/>).

В целом по данным лонг-листов можно сделать вывод, что доля присутствия представителей титульной группы в среднем близка к половине от общего количества, с одним исключением – Казань. Однако, несмотря на то, что подавляющее большинство (7 из 9) имен в списке было русскими, оба из татарских имен вошли в шорт-лист, и один из них стал победителем. Таким образом, прослеживалась следующая закономерность: «национальному региону» нужно этническое имя, позиционирующее его самость (*таблицы 3, 4*). Вместе с тем это внешнее наблюдение в преобладании победителей дополняется еще значимостью этничности в дискурсивных практиках предвыборного дискурса в ходе конкурса. Анализ презентационных материалов (визитных карточек героев на сайте конкурса) показывает, что маркеры «русский», «якутский», «татарский» и прочее являлись важным основанием идентификации героя. Этот вывод справедлив в отношении всех победителей, за исключением Николая Лемаева, где на первый план выходили экономические смыслы презентации героя (вклад в развитие города и основание предприятия и пр.) и космонавта Андрияна Николаева (Чебоксары).

Проведенный анализ дискурса с точки зрения присутствия этнического дискурса позволил выявить несколько моделей:

1) низкая степень значимости/актуализации этничности (Чебоксары, Сыктывкар), для которой характерным является формальная значимость этнической идентичности кандидатов (присутствие индикатора 1) при сохранении политического нейтралитета в продвижении номинантов;

2) средняя степень значимости/актуализации этничности (Якутск, Казань, Нижнекамск) в отличие от первой модели предполагает политизацию этничности, выход этничности в поле публичной политики, в т.ч. через участие этнических организаций и политиков в продвижении кандидатов;

3) высокая степень значимости/актуализации этничности (Горно-Алтайск, Уфа) в дополнение к характеристикам второй модели была связана с наличием конфликтов (вплоть до оспаривания результатов) в ходе конкурса, в которых маркер этничности являлся одним из аргументов символического соперничества и активно политизировался.

Низкая степень значимости этничности (Сыктывкар, Чебоксары)

В Коми и Чувашской республиках было выявлено наименьшее количество принявших участие в голосовании из исследуемых случаев, помимо этого, голосование в Коми не продемонстрировало какого-либо значимого общественного резонанса (*таблица 5*). Показательной в этом смысле стала фраза Председателя Общественной палаты республики о проводимом конкурсе: «не отказываться же»¹³. Победу в конкурсе одержал «первый коми летчик республики» Петр Истомин, хотя многие пользователи социальных сетей комментировали, что эта «абсолютно неизвестная для большинства фигура» и в плане брендинга, и в плане идентичности

¹³ Семенов В. (2018) Буйных здесь не держат, поэтому обсуждение «великих имен» прошло без эксцессов // Трибуна. 18 октября 2018 // <http://www.tribuna.nad.ru/bujnyx-zdes-ne-derzhat-poetomu-obsuzhdenie-velikix-imen-proshlo-bez-ekscessov/>

«ничего городу и республике не дает»¹⁴. Этничность не имела большого значения в региональном дискурсе конкурса, который был сконцентрирован на идее целесообразности переименования. При характеристике кандидатов этничность коми также указывалась у Николая Оплесина («Николай Оплесин – национальный герой, коренной коми, в трудный для Родины час не стушевался и не струсил, совершил настоящий подвиг»¹⁵).

Таблица 5. Итоги голосования по выбору названия аэропорта Сыктывкар¹⁶

	Кандидат	% (число)
1	Петр Истомин	42% (13409)
2	Николай Оплесин	30% (9432)
3	Юрий Спиридонов	28% (8745)
Всего голосов		31586

В Чувашии в 2016 г. уже была сделана попытка переименовать аэропорт именем Андрияна Николаева. Поскольку его жизнь была связана с авиацией и космосом (3-й советский космонавт; дважды Герой Советского Союза), во время конкурса ответ на вопрос о присвоении его имени аэропорту был весьма предсказуем. Тем не менее звучали мнения, что символическое пространство города и так переполнено наследием космонавта. Этническая идентичность А. Николаева не акцентировалась в дискурсе, хотя он являлся чувашом¹⁷. При продвижении фигуры Ивана Яковлева («чувашский просветитель писатель, педагог, переводчик») этот компонент был важнее всего, поскольку он был создателем нового чувашского алфавита, автором учебников чувашского и русского языков для чувашей (таблица 6).

Таблица 6. Итоги голосования по выбору названия аэропорта Чебоксары

	Кандидат	% (число)
1	Андриян Николаев	62% (36650)
2	Святослав Федоров	20% (11644)
3	Иван Яковлев	18% (10578)
Всего голосов		58872

¹⁴ Машкалева А. (2018) «Истомин – неизвестная для многих фигура»: общественники о новом имени аэропорта Сыктывкара // Комсомольская правда. 5 декабря 2018 // <https://www.komi.kp.ru/daily/26916/3962923/>

¹⁵ Гагарина А. (2018) Аэропорт в Сыктывкаре должен носить имя Николая Оплесина // Коминформ. 25 ноября 2018 // <https://komiinform.ru/news/172569>

¹⁶ Здесь и далее данные приводятся по: Победители голосования «Великие имена России» // <https://xn--80adjaaqabpign.xn--plai/results> (числа округлены до целого).

¹⁷ Андриян Григорьевич Николаев (<http://worldofaphorism.ru/kratie-biografii/andriyan-grigorevich-nikolaev>).

*Средняя степень значимости этничности
(Казань, Набережные Челны / Нижнекамск, Якутск)*

В Республике Якутия интерес к выборам был связан с участием в голосовании имени бывшего президента региона Михаила Николаева и попыткой присвоить имя аэропорту при жизни. В целом количество принявших участие в голосовании оказалось невысоким, и сама кампания прошла бесконфликтно (таблица 7). Больше всего сторонников было у кандидатуры якутского писателя, ученого, основоположника якутской литературы Платона Ойунского, в обсуждении в социальных сетях и СМИ он преподносился как настоящий якут. Важным был фактор фамилии, отсылающей к «национальному колориту»¹⁸, равно как и этническая идентичность претендента. Активности в продвижении сопутствовал тот факт, что в 2018 г. Якутия отпраздновала 125-летие со дня рождения писателя. Позиционировав его имя как «символ современной Якутии», публичную поддержку оказали как действующий президент региона (в день рождения писателя он разместил на своей странице обращение¹⁹), так и Союз писателей Якутии.

Таблица 7. Итоги голосования по выбору названия аэропорта Якутск

	Кандидат	% (число)
1	Платон Ойунский	51% (30810)
2	Михаил Николаев	26% (15231)
3	Валерий Кузьмин	18% (10812)
4	Петр Бекетов	5% (3126)
Всего голосов		59979

Латентное согласие с тем, что имя, присвоенное аэропорту, должно быть якутским, продемонстрировали итоги голосования: единственный русский кандидат (Петр Бекетов) набрал всего лишь 5%. В социальных сетях обсуждалась этничность кандидатов «русский-якут»: «А на самом деле название аэропорта должно быть с якутской фамилией», «М. Николаев жив-здоров, “Кузьмин” – слишком русская фамилия, а Бекетов – кровавый убийца народа саха, поэтому голосуем за Ойунского!»²⁰.

Следует упомянуть, что в Казани скандально известная попытка поднять вопрос «о неравенстве национальных культур»²¹ не привела к открытым кон-

¹⁸ Разгораются споры – чье же имя должен носить международный аэропорт Якутска. Публикуем мнение журналиста Ивана Николаева // Персональный сайт Ивана Николаева // <http://uhhan.ru/news/2018-11-15-16284>

¹⁹ «Платон Ойунский наиболее достоин победы в проекте “Великие имена России”» (Айсен Николаев // Facebook.com. пост от 11 ноября 2018 // https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=2023107461140912&id=100003250347535&substory_index=0).

²⁰ Ойунский, Кузьмин, Николаев, Бекетов (2018) // Ykt.ru. 13 ноября 2018 // <http://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=4441101>

²¹ Кашин выступил против названия казанского аэропорта в честь Тукая: «Казань в большей степени русский город» (2018) // Реальное время. 23 ноября 2018 // <https://realnoevremya.ru/news/121275-kashin-vystupil-protiv-nazvaniya-kazanskogo-aerporta-v-chest-tukaya-kazan-v-bolshey-stepeni-russkiy-gorod>

фликтам и не поставила итоги голосования под сомнение. Доминирующей стала позиция, что аэропорт должен носить имя «великого татарина». Соответственно, можно констатировать, что этнический компонент занял важное место в логике продвижения кандидатов: «Татарская общественность, естественно, за присвоение казанскому аэропорту имени известной личности из татар. Но так как в списке таких имен два, то голоса разделяются»²². Муса Джаляль представлялся как «герой Советского Союза», «народный поэт», Габдулла Тукай – как «великий татарский поэт, один из основоположников современного литературного татарского языка». Кроме того, его рассматривали как символ Татарстана, всего татарского народа, а необходимость продвижения Г. Тукая обуславливалась как внутренними причинами – самосознанием («личность, объединяющая наш народ, и хранитель национального духа», «наш человек и наш интеллект»²³), так и внешним позиционированием. В социальных сетях публиковались призывы, в особенности на татарских сайтах («Татары мира», «Татары Пензы» и других): «Аэропорт Казани должен носить имя великого татарского поэта!!! Поддержим Габдуллу Тукая! Голосуй за № 2! Татары! Поддержим гордость нашего татарского народа, поэта Габдуллу Тукая!»²⁴ (таблица 8).

Таблица 8. Итоги голосования по выбору названия аэропорта Казань

	Кандидат	% (число)
1	Габдулла Тукай	55% (69644)
2	Андрей Туполев	32% (40736)
3	Муса Джаляль	13% (15582)
Всего голосов		125962

Решающим фактором стала публичная позиция главы Республики Рустама Минниханова, который в своем Инстаграме призвал голосовать за Г. Тукая: «Если Тукай – это великий творец и символ татарской культуры, гордость многонационального народа Татарстана, то Лемаев – олицетворение промышленной мощи республики и символ трудовой славы многих поколений татарстанцев. Гордимся, выбираем!»²⁵. Помимо этого, 15 ноября 2018 г. Всетатарский общественный центр провел пикет и призвал присвоить аэропорту столицы Татарстана имя Габдуллы Тукая.

²² Гарифуллина Г. (2018) «Если аэропорту будет присвоено имя Тукая, это придаст татарскому народу сил»: выбираем имя для аэропорта «Казань» // Событие. 20 ноября 2018 // <https://sntat.ru/obshchestvo/esli-aeroportu-budet-prisvoeno-ima-tukaya-eto-bridast-tatarskomu-naro/>

²³ Минниханов призвал голосовать за Тукая и Лемаева в конкурсе «Великие имена России» (2018) // БИЗНЕС. Online. 15 ноября 2018 // <https://www.business-gazeta.ru/news/402547>

²⁴ Аэропорт Казани должен носить имя великого татарского поэта!!! (2018) // Одноклассники. Татары мира. 2 ноября 2018 // <https://ok.ru/tatarymira/topic/69096660459733>

²⁵ rusminnikhanov // Instagram. 14 ноября 2018 // <https://www.instagram.com/rusminnikhanov/p/BqKlg9pFeTH/>

В случае с аэропортом Набережных Челнов / Нижнекамска влияние на выбор наименования оказала общая кампания по выбору названия аэропорта Казани. Здесь активность в голосовании была гораздо ниже казанской, и это объясняется столичной ролью «ворот республики». Кроме того, во время общественных обсуждений в Нижнекамске секретарь организации «Шура аксакалов Нижнекамска» Мансур Ганиев выступил против названия аэропорта Бегишево в честь поэтессы Марины Цветаевой, которая, по его словам, негативно отзывалась о татарах²⁶. Эта консолидированная позиция татарской общественности города привела к тому, что имя М. Цветаевой не вошло в шорт-лист для голосования (таблица 9).

Таблица 9. Итоги голосования по выбору названия аэропорта Набережные Челны / Нижнекамск

	Кандидат	% (число)
1	Николай Лемаев	48% (32515)
2	Дмитрий Менделеев	22% (15086)
3	Иван Шишкин	16% (10848)
4	Салих Сайдашев	14% (9546)
Всего голосов		67995

Представляется, что ставка руководства республики на имя Николая Лемаева объясняется двумя символическими причинами: во-первых, Н. Лемаев воспринимался как олицетворение нефти – ключевого ресурса и богатства региона, а в общественном дискурсе транслировалось, что он – человек из народа, «человек труда»²⁷. Во-вторых, сыграла роль и этничность: продвигая для Казани татарское имя, для Набережных Челнов / Нижнекамска поддерживалось русское. «Именно для соблюдения баланса. Официальный дискурс властей – сделать две фамилии: одна татарская, другая русская, чтобы на этом общественность успокоилась. В принципе, власти почти всегда поступают таким образом. Например, если строится большая мечеть, то тут же рядом строится храм»²⁸. Однако татарское население призывало голосовать за татарина: «Татары всего мира! Голосуйте! Казани – Тукай! Бегишево – Сайдаш!»²⁹. Показательно, что из девяти имен лонг-листа четыре были значимыми личностями в татарском сообществе (Салих Сайдашева, Кул Гали, Такташ Хади, Марджани Шигабутдин).

²⁶ В Нижнекамске раскритиковали возможность названия аэропорта в честь Цветаевой (2018) // БезФормата. Казань. 2 ноября 2018 // <http://kazan.bezformata.com/listnews/nazvaniya-aeroporta-v-chest-tcvetaevoy/70690239>

²⁷ Битва за «Бегишево»: почему выбирают Лемаева (2018) // События. 2 декабря 2018 // <https://sntat.ru/obshchestvo/bitva-za-begishevo-pochemu-vybirayut-lemaeva-i-za-kogo-progolosovali-p/>

²⁸ Экспертная оценка. № 2. 2 февраля 2019 (архив автора).

²⁹ Татарские активисты призвали присвоить аэропорту Казани имя Габдуллы Тукая (2018) // Ideal.Реалии. 15 ноября 2018 // <https://www.idelreal.org/a/29602242.html>

*Высокая степень значимости/актуализации этничности
(Горно-Алтайск, Уфа)*

В двух из восьми исследуемых случаев конкурса «Великие имена» этничность была политизирована и приобрела конфликтный ракурс. На фоне остальных участников аэропорты Горно-Алтайска и Уфы заметно выделяются и по уровню конкурентности, и по количеству проголосовавших. В обоих случаях в публичную повестку вышел дискурс несогласия, едва не переросший в протестные акции. Безусловно, причины этого заключаются не только в политизации этничности, но и в других факторах, которые в комплексе придали этим двум случаям конфликтно-генный потенциал.

Примером апелляции к этничности кандидата может служить случай продвижения кандидатуры Григория Чорос-Гуркина в Республике Алтай. На официальной странице «ВКонтакте» написано: «Григорий Иванович Чорос-Гуркин – российский и советский художник. По происхождению – телеут и представитель рода чорос»³⁰. Помимо него, в итоговую тройку названий вошли еще один художник, Николай Рерих, и артиллерист, Герой Советского Союза Илья Шуклин (таблица 10).

Таблица 10. Итоги голосования по выбору названия аэропорта Горно-Алтайска

	Кандидат	% (число)
1	Николай Рерих	49% (105563)
2	Григорий Чорос-Гуркин	49% (104517)
3	Илья Шуклин	2% (4953)
Всего голосов		215033

Презентация Г. Чорос-Гуркина выстраивалась на основе дискурса, наполненного идеями землячества, гордости за прошлое, ориентированного на устоявшиеся культурные идентификаторы и акцентированного на таких смысловых категориях, как «родной край», «наша земля», «земляки», «малая родина» и другие. На практике это реализовывалось в аргументах «символ национального самосознания алтайцев», «алтайский», «местный», «наш символ», «Чорос-Гуркин – наше все» и других. Указанная аргументация усиливалась фактом соперничества по линии «свой – чужой».

По мнению экспертов, внесение в список Николая Рериха произошло в последний момент и связано с двумя факторами³¹. Во-первых, свою роль сыграла активность директора Горно-Алтайского аэропорта Сергея Круглова, который начал протектировать в социальных сетях кандидатуру Рериха, обосновывая свой выбор тем, что присвоение его имени «даст конкурентное преимущество в продвижении

³⁰ #ЗаЧоросГуркина Чындык учун! Ак-чек учун! // <https://vk.com/public174877050>

³¹ Экспертная оценка. №4. 6 февраля 2019 (архив автора).

бренда как для российских, так и для иностранных туристов»³². Во-вторых, в конкурс включились внешние акторы, в частности, Музей Николая Рериха в Новосибирске. Через социальные сети рассылались обращения-призывы с просьбой поддержать кандидатуру Н. Рериха³³. Узнаваемость, имиджевые задачи, проблема продвижения, маркетинговые дебаты о конкурентных преимуществах оспаривали земляческий дискурс региональной идентичности, в которую тесно вплетены этнические компоненты: «В Горно-Алтайске он (Рерих – авт.) был проездом, и для простых жителей (не путать с рериховцами Уймонской долины) он все же не является понятной и близкой фигурой. А нужно помнить, что Республика Алтай – это еще и национальное образование, т.е. дело тонкое»³⁴. Кроме того, в аргументации значимым стал и конфессиональный фактор. В социальных сетях шло активное обсуждение о том, что за Н. Рериха активно голосуют сторонники мистического учения Агни-йога, или Живая Этика, причисляемого к сектам. Это вызвало недовольство со стороны служителей Горноалтайской епархии, которые были уверены, что это происки адептов учения Н. Рериха, и призывали православных сплотиться, чтобы привести к победе Г. Чорос-Гуркина.

Однако в итоге победу в голосовании все же одержал художник Н. Рерих с небольшим перевесом (всего 1046 голосов), что вызвало в республике волну недовольства и призывы к митингам. Учредители фонда общественной премии имени Г. Чорос-Гуркина обратились к организаторам с просьбой учесть позицию местных жителей и присвоить аэропорту его имя, поскольку «победа Рериха воспринимается как несправедливость к одному из символов Республики Алтай»³⁵. На местных форумах обсуждалась предвзятость итогов: «Республика Алтай – малочисленный регион, мы не можем противостоять огромной и хорошо организованной армии поклонников Н. Рериха! <...> Мы, жители Горного Алтая (независимо от национальности!), бесконечно благодарны нашему великому земляку Чорос-Гуркину за его неизмеримый вклад в развитие культуры и становление нашего региона! Напомним, существенным критерием в отборе имен является связь предлагаемого имени с регионом, его вклад в развитие этого региона. Этому критерию отвечает <...> только Г.И. Чорос-Гуркин!»³⁶. Как результат Общественной палатой РФ было принято решение вывести из проекта «Великие имена России» аэропорт Горно-Алтайска, поскольку «данная ситуация идет вразрез с идеологией конкурса – сохранением исторической памяти и объединением жителей региона вокруг имен выдающихся соотечественников»³⁷.

Другой случай (переименование аэропорта Уфы) также демонстрирует пример высокой конкурентности (разрыв между вторым и первым местом

³² Паливой Б. (2018) Так не доставайся же никому! Горно-Алтайский аэропорт остался безымянным // Федерал-Пресс. 13 декабря 2018 // <http://front.fedpress.ru/article/2166070>

³³ Музей Николая Рериха в Новосибирске (2018) // Группа «ВКонтакте». Запись от 26 октября 2018 // https://vk.com/wall-162017607_114

³⁴ Имя Рериха – аэропорту Горно-Алтайска (2018) // Forum.Roerich. Запись участника Futuris. 21 ноября 2018 // <http://forum.roerich.info/showthread.php?p=660266>

³⁵ За Чорос-Гуркина Чындык учун! Ак-чек учун! // <https://vk.com/public174877050>

³⁶ Обращение жителей Республики Алтай секретарю Общественной Палаты Российской Федерации В.А. Фадееву (За Чорос-Гуркина Чындык учун! Ак-чек учун! // https://vk.com/wall-52669379_373).

³⁷ Паливой Б. (2018) Так не доставайся же никому! Горно-Алтайский аэропорт остался безымянным // Федерал-Пресс. 13 декабря 2018 // <http://front.fedpress.ru/article/2166070>

составил 11%) при большом количестве принявших участие в голосовании (почти 195 тыс. чел.). При этом выборы названия аэропорта Уфы так же, как и в случае с Горно-Алтайском, вызвали серьезное напряжение в региональном сообществе, расколов его на сторонников М. Карима и М. Гареева. Сама кампания напоминала предвыборную ситуацию со всеми ее типичными атрибутами (агитация, черные технологии и т.д.) (таблица 11). Дискурс ключевых номинантов выстраивался вокруг земляческой идеи: и Мустай Карим, и Муса Гареев – «знаменитые земляки». Отличия были связаны с тем, что М. Гареев продвигался как один «первых авиаторов Башкирии», «летчик», «дважды Герой Советского Союза», соответственно, по мнению сторонников, его имя больше подходило для названия аэропорта (дискурс героя). Мустай Карим же характеризовался на основе культурно-ценностных смыслов – «народный поэт Башкирской АССР», «мудрец» (дискурс поэта). Стоит отметить, что и в том, и в другом случае важным для дискурсивного продвижения стал юбилейный фактор: в октябре 2019 г. исполнилось 100 лет со дня рождения поэта; в 2022 г. будет праздноваться 100-летний юбилей летчика.

Таблица 11. Итоги голосования по выбору названия аэропорта Уфы

	Кандидат	% (число)
1	Мустай Карим	49% (95707)
2	Муса Гареев	38% (74553)
3	Салават Юлаев	13% (24554)
Всего голосов		194814

Представляется необходимым выделить некоторые ключевые особенности проходившего в Уфе голосования. В первую очередь следует отметить сильную политизацию кандидатов и мобилизацию участников голосования. Изначально на лидирующие позиции вышел Муса Гареев. Основная стратегия агитации за его имя заключалась в тактике дискредитации его конкурента Мустая Карима; наиболее агрессивную кампанию против него вело интернет-издание ProUfu.ru, опубликовавшее по теме переименования³⁸ более десяти статей негативной направленности. Также большое значение имел вызвавший недовольство в среде участников вотивирования политически окрашенный фактор, заключающийся в серьеозной поддержке со стороны влиятельных лиц выбора в пользу М. Карима, среди которых был внук писателя и учредитель Фонда имени М. Карима Тимербулат Каримов (зять Игоря Сечина)³⁹.

С другой стороны, немаловажную роль в агитации за М. Карима сыграла статья от 14 ноября 2018 г., опубликованная на сайте «Медиакорсети», «Мнение:

³⁸ Основательницей этого издания является Рауфа Рахимова – племянница первого президента Муртазы Рахимова.

³⁹ На федеральном уровне Т. Каримов добился наименования именем М. Карима одной из улиц Москвы, он же оказывал содействие при открытии памятника М. Кариму в Уфе.

аэропорт не может носить имя виновного в авиакатастрофе», в которой М. Гареев был представлен виновником гибели Маршала Советского Союза Сергея Бирюзова в авиакатастрофе 19 октября 1964 г.⁴⁰. Этот материал вызвал настоящий взрыв обсуждения в социальных сетях и местной прессе; на ProUfu.ru было опубликовано письмо к общественности сына героя Евгения Гареева, в котором он указал, что журналисты опорочили честь и память его отца⁴¹.

«Битва», «ссора», «конфликт», «накрутка голосов», «принуждение», «грязь» – наиболее частые характеристики кампании в Уфе. Неслучайно аэропорт получил название «аэропорта раздора», «аэропорта преткновения». Типичны в этом контексте заголовки местных публикаций – «Аэропорт преткновения: как летчик-герой и башкирский поэт поссорили местные элиты», «Битва за аэропорт Уфы: почему Мустай Карим “поссорился” с Мусой Гареевым?», «Аэропорт раздора. Кто накручивает голоса за Мустая Карима?». В итоге все вылилось в просьбу отменить конкурс в республике. Показательным в этом смысле является выдержка из Открытого письма известных башкирских ученых, профессоров, артистов и общественных деятелей: «Для писательской среды и в целом башкирской интеллигенции Мустай Карим никогда не воспринимался однозначно положительной личностью»⁴².

Нашло свое отражение и акцентирование в дискурсе этничности главных кандидатов на победу («кто татарин, а кто башкир?»). По мнению одних экспертов, М. Карим, чьим именем в итоге назвали аэропорт, – «человек с башкирским именем и фамилией, но близкий другим этносам и не вызывающий при этом аллергии»⁴³. С точки зрения других, он сменил свою национальность из-за конъюнктурных соображений, поэтому башкирская интеллигенция задолго до выборов отвернулась от поэта: так, в опубликованной в 2013 г. статье известный башкирский писатель Зигат Султанов доказывал, что М. Карим по своему «кровному происхождению никакой не башкир, а представитель татарского народа». По мнению Ильнара Гарифуллина (члена Совета Всемирного форума татарской молодежи, обозревателя Idel.Реалии), активно критиковавшего выдвижение кандидатуры М. Карима, «проблема [заключается] в том, что он всегда писал на башкирском, еще более важно, что он отказался от своего народа, везде на колкие вопросы публично повторяя “я башкир” и все тут (а мог бы продолжать писать на любом языке, но зачем отказываться от своего народа), но это ему не помогло»⁴⁴.

⁴⁰ Мнение: аэропорт не может носить имя виновного в авиакатастрофе (2018) // Mkset.ru. 14 ноября 2018 // <https://mkset.ru/news/society/14-11-2018/mnenie-aeroport-ne-mozhet-nosit-imya-vinovnogo-v-aviakatastrofe>

⁴¹ Сын Мусы Гареева подал в суд на сайт «Мксет», чтобы защитить честь отца (2018) // ProUfu.ru. 21 ноября 2018 // https://proufu.ru/news/culture/72514-syn_musy_gareeva_podal_v_sud_na_sayt_mkset_chtoby_zashchitit_chest_ottsa/

⁴² <https://vk.com/@berense-otkrytoe-pismo-vrio-glavy-respubliki-rb-habirovu-rh>

⁴³ Нуреєв, Гареев или опять Юлаєв? Эксперты о названиях для аэропорта Уфы (2018) // Аргументы и Факты. 24 октября 2018 // http://www.ufa.aif.ru/society/details/nureev_gareev_ili_opyat_yulaev_eksperty_o_nazvaniyah_dlya_aeroporta_ufy

⁴⁴ Ильнар Гарифуллин о Мустае Кариме: «Назвать его совестью эпохи никак нельзя» (2017) // Радио «Эхо Москвы в Уфе». 2 ноября 2017 // <http://echomskufa.ru/2017/11/02/25299#comments>

Заключение

Конкурс «Великие имена России», направленный на консолидацию национального сообщества, вскрыл при выборе имен-символов определенные проблемы в республиках. Предвыборные кампании всегда сопровождаются конфликтами, однако в республиках они осложняются этническим дискурсом, усиленным поиском образа «другого». Маркирование героев через факт этнической идентичности позволяло соотносить имя претендента на победу с группой и оформить границы этой группы с «другими». Ключевая проблема в этом смысле заключалась в том, что если эта группа интерпретировалась в значении территориальной и этничность в ней занимала лишь место одного из маркеров личности региона, то в такой ситуации конфликтность сводилась к минимуму (Сыктывкар, Чебоксары). Если же этнический дискурс усиливался наряду с территориальной идентификацией (Горно-Алтайск, Уфа), то возникала угроза противостояния.

При выборе имени для названия аэропорта перед республиками – участниками конкурса встал важный вопрос: что важнее – отразить свою самость или решить внешние маркетинговые задачи (проблему позиционирования и формирования привлекательного образа во вне)? Сложность выбора заключалась в том, что зачастую эти две задачи оказываются несовместимы, и в случае с Горно-Алтайском они слились в единый клубок и привели к социальной напряженности.

Кроме того, наличие конфликтного начала объяснялось и акторными факторами. Вмешательство в выборы, мобилизация к голосованию, публичные акции поддержки кандидата были характерны для регионов с высокой и средней степенью акцентуации этнического дискурса. В республиках, где конкурс прошел спокойно, этничность не выходила на уровень публичных дебатов. Некоторые региональные сообщества показали межэтническую солидаризацию на основе принятия справедливого выбора (случаи Чувашской Республики и Республики Саха (Якутия)).

В любом случае анализ демонстрирует, что республики в вопросах идентичности отстаивают свою самостоятельность на некое преференциальное право в наполнении символического поля и на политику памяти. Это проявилось практически в повсеместной победе кандидатов от титульной этнической группы⁴⁵ вне зависимости от того, была ли политизирована этничность в ходе голосования. Влияние оказали и согласованные решения руководства центра и регионов, в частности, это касается конфликтных случаев конкурса.

Сакральный характер «национальных героев» репрезентировал и особенность регионального образования в целом. Показательно, что была поставлена под сомнение процедура проведения конкурса в графе о том, кто должен голосовать за наименование аэропорта. Несовершенство процедуры голосования и вмешательство внешних участников усиливали негативную реакцию титульного населения, вызывая резкое неприятие и отпор, подкрепившие общее мнение, что только жители республики вправе решать, кто является их героем. Существенную долю дискурса конкурса заняла тема ненужности любого переименования в принципе: название аэропорта с географическим маркером названия города устраивало большинство жителей.

⁴⁵ За исключением Горно-Алтайска, где, скорее всего, победил бы тоже кандидат от титульной этничности, если бы не вмешательство внешних акторов.

Иначе говоря, в настоящее время органы власти и другие агенты, проводящие политику идентичности, направленную в регионы, в основном действуют интуитивно. С этой точки зрения значительный интерес для рационального анализа должны представлять результаты практических решений, принимаемых по поводу наименований знаковых объектов социальной и коммерческой инфраструктуры, которыми они наделяются самими жителями регионов. Мониторинг символической политики позволит выстраивать сценарии конкурсов, точно учитывающих многочисленные особенности в целом и этнический маркер применительно к республикам в частности.

Литература

- Барт Ф. (ред.) (2006) Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство.
- Брубейкер Р. (2012) Этничность без групп. М.: ВШЭ.
- Дейк Т.А. (2015) Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком.
- Назукина М.В. (2018) Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионология. Т. 26. № 4. С. 698–717. DOI: 10.15507/2413-1407.105.026.201804.698-717
- Нечасов В.Д. (1999) Региональный миф в процессе становления российского федерализма // Полития. № 11. С. 63–64.
- Панов П.В. (ред.) (2017) Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств. М.: Политическая энциклопедия.
- Семененко И.С. (2017) Политика идентичности // Семененко И.С. (ред.) Идентичность: Личность, общество, политика. М.: Весь Мир. С. 647–654.
- Archilés F., Martí M. (2001) Ethnicity, Region and Nation: Valencian Identity and the Spanish Nation-state // Ethnic and Racial Studies, vol. 24 no 5, pp. 779–797. DOI: 10.1080/01419870120063972
- Arunkumar M.C. (2010) Meitei Diaspora and the Identity Politics // Journal of Sociology and Social Anthropology, no 1–2, pp. 1–12. DOI: 10.1080/09766634.2010.11885533
- Azaryahu M. (1996) The Power of Commemorative Street Names // Environment and Planning Society and Space, vol. 14, no 3, pp. 311–330. DOI: 10.1068/d140311
- Béland D. (2017) Identity, Politics, and Public Policy // Critical Policy Studies, vol. 11, no 1, pp. 1–18. DOI: 10.1080/19460171.2016.1159140
- Bernstein M. (2005) Identity Politics // Annual Review of Sociology, vol. 31, pp. 47–74. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100054
- Brunila K., Rossi L.-M. (2018) Identity Politics, the Ethos of Vulnerability, and Education // Educational Philosophy and Theory, vol. 50, no 3, pp. 287–298. DOI: 10.1080/00131857.2017.1343115
- Eriksen T.H. (1993) Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives, London: Pluto Press.
- French S., Coleman B., Dilozenzo M. (2013) Linking Racial Identity, Ethnic Identity, and Racial-Ethnic Socialization: A Tale of Three Race-Ethnicities // Identity, vol. 13, no 1, pp. 1–45. DOI: 10.1080/15283488.2012.747438
- Jenkins R. (2008) Rethinking Ethnicity. Arguments and Explorations, LA: SAGE Publications.
- Kaltmeier O., Raab J., Thies S. (2012) Multiculturalism and Beyond: The New Dynamics of Identity Politics in the Americas // Latin American and Caribbean Ethnic Studies, vol. 7, no 2, pp. 103–114. DOI: 10.1080/17442222.2012.686327
- Klandermans P.G. (2014) Identity Politics and Politicized Identities: Identity Processes and the Dynamics of Protest // Political Psychology, vol. 35, no 1, pp. 1–22. DOI: 10.1111/pops.12167

- Orjuela C. (2014) Corruption and Identity Politics in Divided Societies // *Third World Quarterly*, vol. 35, no 5, pp. 753–769. DOI: 10.1080/01436597.2014.921426 755
- Panov P. (2016) In Search of Inter-ethnic Balance: Ethnic Composition and Informal Power-sharing in Russian National Republics // *European Politics and Society*, vol. 17, no 3, pp. 353–372. DOI: 10.1080/23745118.2016.1183744
- Wald N. (2013) Bridging Identity Divides in Current Rural Social Mobilization // *Identities*, vol. 20, no 5, pp. 598–615. DOI: 10.1080/1070289X.2013.819001
- Younge G. (2019) The Politics of Identity: from Potential to Pitfalls, and Symbols to Substance // *Identities*, vol. 26, no 1, pp. 1–11. DOI: 10.1080/1070289X.2018.1508859
- Zimmerbauer K., Paasi A. (2013) When Old and New Regionalism Collide. De-institutionalization of Regions and Resistance Identity in Municipality Amalgamations // *Journal of Rural Studies*, vol. 30, pp. 31–40. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2012.11.004

“The Great Names of Russia” in Russian Republics: Ethnic Discourse on Identity Politics

M. NAZUKINA*

***Mariya Nazukina** – PhD in Politics, Researcher, Perm Federal Research Center, Urals Branch of Russian Academy of Sciences; Assistant Professor, Perm State University. Address: 15, Bukirev St., Perm, 614990, Russian Federation. E-mail: nazukina@mail.ru

Citation: Nazukina M. (2020) “The Great Names of Russia” in Russian Republics: Ethnic Discourse on Identity Politics. *Mir Rossii*, vol. 29, no 1, pp. 132–152 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-132-152

Abstract

The author analyzes the actualization of ethnic discourse during the contest “Great names of Russia”, in six Russian republics. This contest is considered a tool of identity politics for the selection of a key cultural hero of the regions to represent their uniqueness and identity. The materials for the analysis were the monitoring of media and blogs through the system “Medialogy”, the web pages of the cities participating in the contest on the official website of the project (short- and longlists, and articles about the nominees), materials and comments in social networks, forums, and expert analysis. The actualization of ethnic discourse at the level of content analysis was associated with the identification of materials containing ethnonyms of the titular ethnic groups of the republics. The analysis of discourse from the perspective of ethnicity revealed several models: 1) the low degree of significance of the mainstreaming of ethnicity (Cheboksary, Syktyvkar); 2) the average degree of importance of the mainstreaming of ethnicity (Kazan, Yakutsk, Nizhnekamsk); 3) high degree of significance of the mainstreaming of ethnicity (Gorno-Altai, Ufa). The following indicators were used: the presence or victory

of candidates from the titular ethnic group (the importance of ethnicity in the presentation of the hero); the presence of ethnic discourse in public policy (the participation of ethnic organizations and politicians in the promotion of candidates); conflict in the course of the contest or its results because the winning or losing candidates had the titular ethnicity. A pattern was revealed predicting the success of those heroes who represent the title group and defended their preferential right to symbolic politics in the Republic. It is shown that strengthening the dichotomy of “our” vs “other” and its politicization in the discourse invoking ethnicity strengthen the conflictual nature of ethnic discourse.

Key words: identity, regional identity, identity politics, ethnicity, competition, cultural heroes, discourse, Republic

References

- Archilés F., Martí M. (2001) Ethnicity, Region and Nation: Valencian Identity and the Spanish Nation-state. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 24 no 5, pp. 779–797. DOI: 10.1080/01419870120063972
- Arunkumar M.C. (2010) Meitei Diaspora and the Identity Politics. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no 1–2, pp. 1–12. DOI: 10.1080/09766634.2010.11885533
- Azaryahu M. (1996) The Power of Commemorative Street Names. *Environment and Planning Society and Space*, vol. 14, no 3, pp. 311–330. DOI: 10.1068/d140311
- Barth F. (ed.) (2006) *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichij* [Ethnic Groups and Social Boundaries. The Social Organization of Cultural Difference], Moscow: New edition.
- Béland D. (2017) Identity, Politics, and Public Policy. *Critical Policy Studies*, vol. 11, no 1, pp. 1–18. DOI: 10.1080/19460171.2016.1159140
- Bernstein M. (2005) Identity Politics. *Annual Review of Sociology*, vol. 31, pp. 47–74. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100054
- Brubaker R. (2012) *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without Groups], Moscow: HSE.
- Brunila K., Rossi L.-M. (2018) Identity Politics, the Ethos of Vulnerability, and Education. *Educational Philosophy and Theory*, vol. 50, no 3, pp. 287–298. DOI: 10.1080/00131857.2017.1343115
- Dijk T. (2015) *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii'* [Discourse and Power. Representation of Domination in Language and Communication], Moscow: Librocom.
- Eriksen T.H. (1993) *Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives*, London: Pluto Press.
- French S., Coleman B., Dilorenzo M. (2013) Linking Racial Identity, Ethnic Identity, and Racial-Ethnic Socialization: A Tale of Three Race-Ethnicities. *Identity*, vol. 13, no 1, pp. 1–45. DOI: 10.1080/15283488.2012.747438
- Jenkins R. (2008) *Rethinking Ethnicity. Arguments and Explorations*, LA: SAGE Publications.
- Kaltmeier O., Raab J., Thies S. (2012) Multiculturalism and Beyond: The New Dynamics of Identity Politics in the Americas. *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*, vol. 7, no 2, pp. 103–114. DOI: 10.1080/17442222.2012.686327
- Klandermans P.G. (2014) Identity Politics and Politicized Identities: Identity Processes and the Dynamics of Protest *Political Psychology*, vol. 35, no 1, pp. 1–22. DOI: 10.1111/pops.12167
- Nazukina M.V. (2018) Markery etnichnosti v regional'noj identichnosti respublik Rossii [Markers of Ethnicity in the Regional Identity of Russia's Republics]. *Regionologiya*, vol. 26, no 4, pp. 698–717. DOI: 10.15507/2413-1407.105.026.201804.698-717

- Nechaev V.D. (1999) Regional'nyj mif v processe stanovleniya rossijskogo federalizma [Regional Myth in the Process of Formation of Russian federalism]. *Politiya*, no 11, pp. 63–64.
- Orjuela C. (2014) Corruption and Identity Politics in Divided Societies. *Third World Quarterly*, vol. 35, no 5, pp. 753–769. DOI: 10.1080/01436597.2014.921426 755
- Panov P. (2016) In Search of Inter-ethnic Balance: Ethnic Composition and Informal Power-sharing in Russian National Republics. *European Politics and Society*, vol. 17, no 3, pp. 353–372. DOI: 10.1080/23745118.2016.1183744
- Panov P. (ed.) (2017) *Balansiruya prityazaniya: etnicheskie regional'nye avtonomii, tselostnost' gosudarstva i prava etnicheskikh men'shinstv* [Balancing the Claims: Ethnic Regional Autonomy, Integrity and Rights of Ethnic Minorities], Moscow: Political encyclopedia.
- Semenenko I.S. (2017) Politika identichnosti [Identity Politics]. *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics] (ed. Semenenko I.S.), Moscow: Ves' Mir, pp. 647–654.
- Wald N. (2013) Bridging Identity Divides in Current Rural Social Mobilization. *Identities*, vol. 20, no 5, pp. 598–615. DOI: 10.1080/1070289X.2013.819001
- Younge G. (2019) The Politics of Identity: from Potential to Pitfalls, and Symbols to Substance. *Identities*, vol. 26, no 1, pp. 1–11. DOI: 10.1080/1070289X.2018.1508859
- Zimmerbauer K., Paasi A. (2013) When Old and New Regionalism Collide. De-institutionalization of Regions and Resistance Identity in Municipality Amalgamations. *Journal of Rural Studies*, vol. 30, pp. 31–40. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2012.11.004